

УДК 821.111-312.9
ББК 84(2 Рос-Рус)
М82

Составитель серии *А. Лидин*

В книге использованы иллюстрации
Рудольфа Отто фон Оттенфельда (1856 — 1913)

Андреева Юлия

М82 Tresor Ее Величества. — М.: ИД «Городец»,
2020. — 448 с.

Представляем новый детектив Юлии Андреевой, мастера исторического романа, автора популярных книг: «Последний рыцарь Тулузы», «Палач, сын палача», «Фридрих Барбароса» и многих других.

Как связаны между собой похищенная фрейлина, обезглавленная служанка и пропавший девять лет назад жемчуг императрицы? Все это предстоит расследовать шестнадцатилетнему дознавателю Степану Шешковскому, чья злосчастная звезда вот-вот взойдет на небосводе российского сыска.

ISBN 978-5-907220-47-8

© ИД «Городец», 2020
© Андреева Ю., 2020

Глава 1

ДВИЖЕНИЯ ЛУНЫ

ЗА ОКНОМ КАРЕТЫ — факелы сопровождающих: так близко, что захочешь, а ничегошеньки не разглядишь за рыжим, мелькающим перед глазами, пламенем. А ведь там на небе полная луна, огромная и круглолицая, прекрасная, как сидящая в карете женщина. Помыслы у луны странные, брюхата луна или просто полная, кто ж ее разберет, небесную владычицу, песни слагает, богу молится или ищет среди черных ночных облаков своего суженого. В карете двое: красивый темноволосый мужчина тридцати четырех лет от роду и рыжеволосая женщина, луноликая барыня под стать самой луне. Мысли у барыни странные, а помыслы... то ли о собственном потомстве Бога молит, то ли, не надеясь на чудо, названному, объявленному наследнику невесту подыскивает. Полна дама, в самом соку, да только не беременна, уж и в паломничества по дальним монастырям ездила, и на воды лечебные, а все без толку. Ох и нужно же это простое бабье чудо рыжеволосой тридцатичетырехлетней красавице, да вот не шлет Господь ей ни сына, ни дочери. Все у барыньки есть, всего вдоволь, на золоте кушает,

на шелках почивать изволит, тюфяки лебяжьего пуха, а платьев-то, платьев... на три жизни хватит, и еще останется. И любовь у нее есть, статный красавец, от одного взгляда которого можно разума лишиться, за один поцелуй черту душу продать. Верный, любящий, заботливый, уж почитай пятнадцать лет вместе, а ни на одну постороннюю ветреницу не загляделся, ни одной прелестнице воздушного поцелуя не послал. Одно непонятно: как, имея все, о чем другие и помыслить не решаются, нет у них самого главного — их продолжения, ребенка.

Луна приметила с высоты карету, да тишком и пошла за ней, подглядеть, как люди живут, о чем мечтают, как свои дела обделывают. Интересно же. С неба факелы сопровождающих хорошо видны, да и российские дороги, чай, не дикие пустоши, не густые рощи-дубравы, едва стемнеет, на королевском тракте караульные на каждой версте зажигают по бочке с горящей смолою. Далеко видать. Впрочем, карета уже съехала с основной дороги и держит теперь путь в сторону лесного озера, но то луне не помеха: знает матушка-луна в лесу каждую тропку, а тут и вовсе просто, к дому колдуна местного движется карета. К тому, кто дорогу в будущее ведает и краткий путь в обход судьбе показать может.

— Ох и страшно же мне, Алешенька¹, ох и боязно, — тихо шепчет барыня, прижимаясь к плечу супруга. —

¹ Граф Алексей Григорьевич Разумовский, при рождении Алексей Розум (17 марта 1709, с. Лемешы Козелецкой сотни Киевского полка (ныне Козелецкого района Черниговской области Украины) — 6 июня 1771, Санкт-Петербург) — днепровский казак, фаворит (по не подтвержденным документально сведениям тайный супруг) императрицы Елизаветы Петровны. Старший брат Кирилла Разумовского, первый хозяин Аничкова дворца, генерал-фельдмаршал русской армии (1756).

Боюсь, не дело мы затеяли, за цельную жизнь ведь не отмолим.

— Повернуть еще не поздно.

— Вот если бы этот колдун теперича амулет какой дал или снадобье, чтобы у нас собственный ребяенок народился, озолотила бы, в графы вывела. За такое дело ничего не жалко, а так, ради этого негодника...

В карете тепло, куда ни сунься — соболя, хоть накрывайся ими точно плащом, хоть ныряй с головой в нежный меховой омут. На мягких упругих сидениях — толстые матрасы, индийским муслином обитые.

— Петр Федорович² объявлен законным наследником, а наследника нужно женить. Стало быть, все правильно делаем, по закону.

— А что коли я, несмотря ни на что, рожу? Что тогда с этим Петрушей, прости господи, делать? — причитает красавица. — Вот итальянский лекарь приедет и вылечит. Куда мы, скажи на милость, тогда этого оболтуса с благоверной его денем? Ой, напрасно я тебя тогда послушалась. Пожили бы еще сколько-нибудь без наследника, надавили бы как следует, может, Святейший наш брак законным бы признал, а тогда уже пред Богом и людьми ты мой наследник, Алешенька! Ты и никто другой. Померла бы бездетной, и ты девушку за себя молоденькую взял. Чтob хорошего рода была, крепкого, чтобы дядья, братья сразу же встали на твою защиту. И тогда...

² *Петр III Федорович*, урожденный Карл Петер Ульрих Гольштейн-Готторпский (21 февраля 1728, Киль — 17 июля 1762, Ропша) — российский император в 1762, первый представитель Гольштейн-Готторпской (Ольденбургской) ветви Романовых на русском престоле. С 1745 года — владетельный герцог Гольштейна.

— Сколько раз повторять, не нужны мне другие женщины, Лизонька³. Не будет никого. Да и ты себя раньше времени не хорони, не рви мне сердца. А о Петре не думай, не повредит нашему счастью этот мальчик, он и теперь не более чем ширма. Не может страна без достойного наследника, смута начнется. Народ свое будущее должен видеть. Есть мальчик, вырастет, будет царем. Нет наследника — нет будущего, разброд и шатание. А вот родишь мне сына, тогда по-другому поговорим. Объявим Петра Федоровича сумасшедшим, сошлем в дальний монастырь, ты ведь у меня — душа безгрешная, все одно умертвить голштинца не позволишь, стало быть, жить будет. Да хоть на родину отправится, под крылышко своего любимого Фридриха⁴. Еще и благодарить тебя опосля станет, за привет да ласку. И от нареченной его избавимся, дай срок. Но только пока что потерпеть их малость придется. И не нужно ничего пугаться: может быть, колдун нам про ребенка сейчас и расскажет что делать, присоветует. Карета повернула, стало быть, уже близко, сейчас по левому берегу озерцо объедем, и на месте.

— Хорошо бы, конечно, если бы он сейчас все за раз и выложил, Леший этот, я ведь уже думу думала, может,

³ *Елизавета I Петровна* (18 (29) декабря 1709, Коломенское — 25 декабря 1761 (5 января 1762), Санкт-Петербург) — российская императрица из династии Романовых с 25 ноября (6 декабря) 1741 года, младшая дочь Петра I и Екатерины I, рожденная за два года до их вступления в брак.

⁴ *Фридрих II, или Фридрих Великий*, известный также по прозвищу Старый Фриц (24 января 1712, Берлин — 17 августа 1786, Сан-Суси, Потсдам) — король Пруссии с 1740 года. Яркий представитель просвещенного абсолютизма, основоположник прусскогерманской государственности.

зазря я Ивана⁵, от родителей оторвав, другим не отда-
ла. Может, Господь мне этого ребенка посылал, а я и
проглядела? В крепости, под замком держу. Разве ж это
по-людски?

— Другая бы, не раздумывая, приказала удушить
волчонка, а ты ему жизнь подарила. Какую ни есть, а
ведь жизнь...

— Не знаю, не ведаю, за что тогда Господь карает ра-
бу свою. За всю жизнь всего два раза и любила. Первый
раз своего жениха, так он помер аж на венчание, мне на
память даже подарков от него оставить не позволили, по-
тому как черная оспа, и все сожгли; и второй раз, когда
тебя в божьем храме увидала, когда голос твой ангель-
ский услышала...

— Нашла что вспомнить, голос давно сломался.

— А я до сих пор его слышу, Алешенька. Вот когда
мне хорошо, и слышу, точно музыка херувимская сопро-
водит меня, и ты — ангел мой — поешь мне тихохонь-
ко, чтобы другие ненароком не услышали.

Экипаж остановился, дверь распахнулась, кто-то из
сопровождающих спустил приставную лесенку. И вскоре
из кареты вышел сначала, кутающийся в черный плащ,
статный мужчина, а после, опершись на его руку, жен-
щина. Шитые золотом изящные башмачки на каблучках,
должно быть, впервые соприкоснулись с осенней, начав-
шей раскисать, проселочной дорогой.

Высокий, должно быть, побеленный забор не давал
возможности рассмотреть дом, у калитки стоял здоро-
веньный седобородый мужик в меховой безрукавке поверх

⁵ Иван VI (Иоанн Антонович) (12 (23) августа 1740, Санкт-Пе-
тербург — 5 (16) июля 1764, Шлиссельбург) — российский импе-
ратор из Брауншвейгской ветви династии Романовых с октября
1740 года по ноябрь 1741 года, правнук Ивана V.

чистой рубахи. По всему видно ждал. Серые волосы аккуратно расчесаны на прямой ровный пробор, бородаща колдуна, должно быть, длинная и сивая, как старое мочало, по случаю приема гостей была заложена за ворот безрукавки, так что казалось, будто бы она вполне себе ухожена и невелика. Острый прямой нос на худом нервном лице и впалые глаза придавали сходство скорее не с птицей, а с покрытой прошлогодней сухой травой корягой, непропорционально длинные ручки с узловатыми пальцами добавляли сходство. В общем, лешачью породу захочешь — не спрячешь, а этот не сильно и старался.

— Надеюсь, твой человек не раскрыл ему, какие гости пожалуют? — Опираясь на руку кавалера, барыня смело направилась к колдуну.

— Сказали, богатые помещики будут... — Алексей Григорьевич оглядел себя и свою спутницу, оба были одеты в добротные дорожные платья без украшений, на нем камзол и плащ, на Елизавете темный капор, с чего бы деревенщине признать, кто явился к нему на ночь глядя.

Глава 2

ГАДАНИЕ

ЗА СПИНОЙ ЛУНОЛИКОЙ дамы стояла полная луна. Колдун взглянул на луну, кивнул даме и, низко поклонившись, пригласил гостей в дом. Дама благосклонно улыбнулась и, бросив лукавый взгляд на луну, вошла во двор, куда перед ней уже проскочила пара сопровождающих их молодых людей, мало ли какие звери-оборотни проживают вместе с опасным колдуном. Будь они хоть львы, хоть медведи, хоть чудища неведомые — прямой долг офицеров защитить свою госпожу. Тем более, если и офицеры не из последних и сопровождают не какую-то там барыню-боярыню, а впрочем... господа же велели секрет держать, тайну инкогнито не раскрывать.

На дворе не оказалось даже собаки, и только влюбленный в луну кот бесшумно шествовал по крыше, встречая свою высокую гостью.

В полупустой горнице, куда пригласил гостей колдун, вдоль стен стояли длинные застланные домоткаными полосатыми ковриками лавки, такой же коврик-дорожка на полу, посередине пустой длинный стол, явно

рассчитанный на большую семью. По стенам развешаны пучки трав на просушку.

— Говорят, ты можешь узреть грядущее. Так ли это али брешут? — начал разговор гость. — А что коли ты мо-рок наводишь, любезный? Как проверить?

— Сами все и увидите, — пожал плечами старик. — Вы ведь, господа хорошие, про себя да своих близких вопрошать желаете, так нешто как они выглядят не знаете? В чем обман, коли своими глазами все будете наблюдать?

— Хорошо. Что от нас требуется? Анна Васильевна⁶, что давеча у тебя была, сказывала, ты вещь ее пропавшей племянницы, о которой она вопрошала, потребовал. Так мы тоже привезли...

— Вещь понадобилась как раз оттого, что ваша знакомая свою племянницу в последний раз на ее святых крестинах видела и усомнилась, ее ли образ, я ей в подводном зеркале вывел. Запутанная там история и весьма паскудная. Ту девицу, что нам показали, похитили и, похоже, убили или в ближайшем времени убьют. Но Анна Васильевна как труп углядела, тут же сказала, что поскольку опознать его не в силах, и домоправительница Софья, что с ней приезжала, также барышни не видела, то пока все не прояснится, будет считать, что родственница ее жива и молиться о здравии. Тогда я и присоветовал какую-нибудь ее вещь привезти, чтобы наверняка. Потому как я, конечно, могу и могилу показать, да только коли не та девушка, коли сомнения есть, к чему же барыне за чужую покойницу золотом платить?

⁶ Анна Васильевна (1729 — 1799) — дочь петербургского генерал-полицмейстера Салтыкова Василия Федоровича, жена князя Гагарина Матвея Алексеевича.

— Вот горе-то какое, девушку убили. Я бы на месте Анны Васильевны все равно расспросила что да где. Будет теперь душа неприкаянная по земле бродить. Грех-то какой! — закручинилась гостья. — Впрочем, может, Анна Васильевна мало денег с собой взяла или еще что... Труп, говоришь, показал? Как она выдержала-то, бедная? Не один раз, поди, флакон с нюхательной солью доставала. Но да, действительно, бог с ними всеми. Поведай, мил человек, что от нас понадобится?

— Для начала объясните, что узнать желаете? Кого увидеть? Тогда и решу что да как. Только предупреждаю, за каждый вопрос плата отдельная, и деньги чтоб вперед.

— Об этом не тревожься. — Алексей Григорьевич положил на стол первый кошелек, сев подле своей спутницы. — Говори, Лиза.

— Есть у меня, у нас племянник, — барыня покосилась на Алексея Григорьевича, не обиделся ли, и продолжила. — Юноша, наследник, православного вероисповедания, по имени Петр. Вот, хотим ему невесту подыскать. Чтобы плодная была, здоровая и... чтобы польза от нее, а не вред... Признаться, я сама уже выбор сделала. Так что всех девиц смотреть не будем, ну их в самом деле. Только одну. Ее портрет нам привозили, с семьей я несколько лет тому назад была знакома. Родителям я уже и отписала. Матушка ее обещалась доставить, в начале зимы ждем, а там даст бог и свадьбу сыграем.

Слушая гостью, колдун вытер чистой тряпицей стол и положил на него неожиданно богато украшенное массивной серебряной рамой зеркало, залив его сверху водой. Справа и слева от зеркала он установил по свече в чугунных подсвечниках и, прошептав что-то, ткнул в центр импровизированного озера пальцем.

— Как, говоришь, зовут невестушку вашего Петеньки?

— София Августа Фредерика⁷, — выдавила из себя го-
стья, вдруг вскрикнув и схватив своего спутника за руку.
Из воды на них смотрела миловидная девица с ясными
спокойными глазами и высоким лбом. — Гляди, гляди,
Алешенька, это же... Ты портрет помнишь?

— Помню, матушка! — Алексей Григорьевич протер
глаза, но изображение не исчезло. — Там она вроде в
красном платье изображена, и волосы были наверх за-
чесаны, а тут...

— Точно, коса, да и сама не столь высокомерна и гор-
да. Ну, удивил так удивил, Леший!

— Из немцев, что ли? — Колдун почесал затылок. —
Ну, коли признали, тогда, — он плюнул на палец и вдруг
щелкнул по изображению, да так, что брызги полете-
ли, а девушка вдруг чихнула и недовольно почесала нос.

— Как вы ведете себя, Фикхен! Такой ли хочет видеть
вас ваш жених?

В зеркале появилась худошавая моложавая дама⁸ в
папильотках, поверх которых был надет полупрозрач-
ный чепец. Дама говорила по-немецки, так что колдун
ничего не понял, а может, сделал вид, что не разумеет.

⁷ *Екатерина II Алексеевна Великая*, урожденная София Ав-
густа Фредерика Ангальт-Цербстская, в православии Екатерина
Алексеевна (21 апреля (2 мая) 1729, Штеттин, Пруссия — 6 (17)
ноября 1796, Зимний дворец, Петербург) — императрица Всерос-
сийская с 1762 по 1796 гг.

⁸ *Иоганна-Елизавета Гольштейн-Готторпская* (24 октя-
бря 1712 — 30 мая 1760) — мать императрицы Екатерины Ве-
ликой, дочь любекского князя Христиана Августа, принцесса
Гольштейн-Готторпского дома, супруга владетельного князя Ан-
гальт-Цербстского.

— Боже, Алешенька, как герцогиня похожа на своего брата! Одно лицо! — воскликнула Елизавета, невольно прикрывая рот ладонью.

— Может, не будем смотреть? Вот как ты разволновалась. Да и я, признаться, натерпелся уже страху. Слышишь, пойдем отсюда, пока не поздно.

— Никуда мы не пойдем, раз так дело повернулось. Уж я потерплю, больше кричать не стану. Теперь самая она, правда, и раскрывается. Прости уж меня, касатик. Смотри, вот она снова появилась, невеста Петрушина.

— Как ты думаешь, он изменился? — Девушка позволила служанке завязать себе чепец и сама надела халат.

— Когда человек вдруг возносится на такую высоту, он неминуемо меняется. — Мать достала из специального ящичка крем и, задумавшись, начала втирать его себе в щеки.

— Интересно, сумеем мы когда-нибудь полюбить друг друга? — Девушка взяла со столика небольшое зеркало, в котором вдруг вместо ее лица отразилось лицо склоненной перед магическим зеркалом Елизаветы. Испугавшись, они одновременно отпрянули от стекол, и подоспевший на помощь колдун спешно тряхнул узорчатую раму, так что по изображению пошла рябь.

— Главное, чтобы ты приглянулась Лизхен, — донесся из-под воды голос матери. — Уверена, что он пляшет под ее дудку. Впрочем, жениху тоже необходимо понравиться.

— А вы научите меня, как понравиться Петру Федоровичу?

— Петру Федоровичу! Полагаю, по этому имени его называют только в официальных бумагах, тогда как для своих приближенных и, разумеется, будущей жены он, как и прежде, Карл Петер Ульрих. Когда он предал веру

своих отцов, вашего батюшку чуть удар не хватил. Предупреждаю, если вы произведете благоприятное впечатление на Лизхен, а я всегда буду ее так называть, вам также придется отречься от нашей веры. По крайней мере, на первых порах.

— Как меня тогда будут называть?

— В православие есть имя София. Кроме того, русские добавляют имя отца, твоего отца зовут Христиан Август⁹, стало быть, тебя могут называть София Христиановна или София Августовна. Впрочем, у Лизхен хватит бесстыдства подобрать тебе имя на свой вкус.

И все же это непостижимо. Лизхен, рыжая Лизхен, чуть было не стала женой моего родного брата! Сейчас бы у них были дети старше тебя, я называла бы ее дражайшей сестрой, а ты любезной тетушкой.

— Пока эти дамы пользуются зеркалами, мы рискуем создать нежелательный коридор. — Колдун еще раз потряхнул раму, так что появившееся было изображение тотчас снова скрылось под рябью.

— Еще немного, миленький. Озолочу! — взывала гостя и, оттолкнув хозяина дома, впилась взглядом в готовящихся ко сну мать и дочь. Теперь девушка сидела на высокой кровати.

— В любом случае наш возлюбленный монарх, великий император Фридрих, ссудил нас с тобой деньгами на дорогу и приказал сшить тебе и, разумеется, мне по паре платьев. Мы должны произвести достойное впечатление на Русский двор.

⁹ Христиан Август Ангальт-Цербстский (29 ноября 1690, Дорнбург — 16 марта 1747, Цербст) — князь Ангальт-Дорнбургский в 1704—1742 гг. (совместно с братьями), князь Ангальт-Цербстский с 7 ноября 1742 года (совместно со старшим братом до 1746 года), прусский генерал-фельдмаршал (1742), отец Екатерины II.

— Пару платьев?! — хмыкнула Елизавета. — Воистину дар, достойный великого мужеложца!

— Да уж, — улыбнулся Алексей Григорьевич.

— Его Величество уверил меня, что его люди при дворе Лизхен постоянно доносят, что привычки наследника остаются прежними, и он, несмотря на изменение своего положения, все еще считает себя скорее хозяином Голштинии и преданным слугой короля Фридриха, нежели будущим российским самодержцем. Карл Петер Ульрих Гольштейн-Готторпский ненавидит и свое новое имя, и навязанную ему религию, и только и ждет, когда его тетка помрет, дабы самому занять престол и сделать из надоевшей всем старой России новую просвещенную и современную во всех отношениях Голштинию.

— Это очень неразумно, на мой взгляд. — Девушка украдкой заглянула в зеркало и, снова встретившись глазами с Елизаветой, на этот раз пересилила себя и не отбросила зеркало. Изображение моментально исчезло, но София Фредерика продолжала попытки увидеть наблюдающую за нею незнакомку. Она то отворачивала от себя зеркало, делая вид, будто бы позабыла о нем, то снова резко поворачивала его к себе.

— Что же тут неразумного? Имей в виду, я поручилась за тебя перед Его Величеством. Я сказала, что ты сделаешь все возможное, дабы понравиться Елизавете, а когда ты, с божьей помощью, войдешь в августейшую семью, ты продолжишь быть верноподданной Его Величества. Так что, когда к тебе обратятся от имени нашего добрейшего короля, ты почтешь за величайшую честь послужить твоей родине. Твой долг...

— Мерзкая предательница! — Елизавета поднялась, тяжело дыша, и колдун тут же подал ей кружку

воды. — К черту немок, к черту все семейство! Пусть выбирает полячку, француженку, кого угодно, сил моих больше нет!

— Нет! — вдруг отозвалось зеркало. И Елизавета увидела, как хрупкая девушка спрыгнула с постели и побежала к матери. — Но ведь это форменная глупость! Россия больше и намного сильнее Пруссии и Голштинии, вместе взятых, Российская империя — огромная держава. Какой смысл подчиняться Фридриху, будучи принцем или принцессой русских? Тем более взойдя на престол?

— Замолчите! Что вы можете понимать в политике, глупая девчонка! Весь мир знает — немцы непобедимые воины! Великий Фридрих говорит, что ваш жених дал обещание его посланцам, что когда он станет русским императором, он отменит православие, упразднит церкви и монастыри и насадит лютеранскую веру.

— Но это и погубит его! — не унималась девушка. — Спросите кого угодно, кто такие русские, и вам ответят — православные! Если Карл Петер сделает такую глупость, в стране поднимется мятеж, который невозможно будет подавить всеми воинскими силами короля Фридриха. Да и не пришлет Его Величество свои войска, станет он из-за глупости Карла Петера Ульриха рисковать своей армией?!

— Но Его Величеству Фридриху виднее, что лучше для России, а что нет.

— Когда я стану женой Петра Федоровича, не Карла Петера, а Петра Федоровича, я не пожалею сил, чтобы отговорить его от столь губительной идеи, и сделаю все возможное, чтобы он утратил свою детскую веру в добрейшего короля Фридриха.

Звонкая пощечина закончила объяснения между матерью и дочерью.

— Если ты позволишь, я бы сказал, что девочка совсем не глупа. Она умная и смелая. — Алексей Григорьевич поднялся с места и прошелся по горнице. — Я считаю, что дам нужно принять со всем радушием. В любом случае вы ведь не обязаны венчать Петра с этой его невестой в первый же вечер.

— План Фридриха относительно Петра Федоровича настолько нелеп, что я бы даже не дерзнула выносить сие на обсуждение совета, — помедлив, продолжила Елизавета. — Не исключено, что он существует исключительно в дурной голове Иоганны. Можем мы увидеть встречу этой дамы с императором Фридрихом, будь он неладен? Наши люди докладывают, что герцогиня много лет тайно влюблена в своего монарха.

По знаку Елизаветы Алексей Григорьевич положил перед колдуном второй кошелек. Изображение заплясало, и тут же на глади зеркала появилась одетая в скромное платье темного шелка Иоганна. Женщина поцеловала протянутую ей для поцелуя руку и тут же подняла на своего короля полные восторга глаза.

— Вы отправитесь в Россию вдвоем с дочерью. Вам не нужна пышная свита, и мужа своего, дурака и нытика, оставьте дома. Служанок найдете на постоянных дворах, лучше, если обойдетесь вообще без прислуги, недопустимо, чтобы чужие люди рылись в ваших бумагах. Вы будете путешествовать как графини Рейнбек, ничем не приметное имя, и поведение ваше в пути должно тому соответствовать. Ваши документы уже готовы. В пути вы можете поиздержаться, поэтому мой казначей выдаст вам сто талеров сейчас, и еще вы получите по дороге. Не стоит возить с собой слишком большую

сумму. Это привлечет к вам воров, и бог ведает, что вы станете делать, если вас ограбят. Ваш путь пройдет, — он подвел Иоганну к столу, на котором лежала карта, — вот через эти города. Останавливаться будете на отмеченных здесь постоянных дворах. Здесь и здесь вам передадут еще деньги и дальнейшие инструкции. Вы сошьете несколько платьев для дочери и себя. Надеюсь, ваша София Фредерика девственница? Там ее подвергнут осмотру.

— Разумеется, Ваше Величество. София Фредерика чиста и непорочна. Кроме того, она умна и весьма начитана для своих лет, изучает философию и физику.

— Это похвально, — король задумался, — при русском дворе ей придется блеснуть не только красотой, но и умом. Вы уже не успеете нанять русского учителя, так что я дам ей книгу, по которой она сможет заниматься в дороге. Будет очень мило, если она в первый же день заговорит с императрицей на русском, и сделает это по возможности правильно. Помнится, я однажды видел вашу дочь, но не разговаривал с ней и не могу составить представления относительно ее ума или здоровья, поэтому не лгите мне, на кону достаточно большая ставка.

— Я не посмела бы...

— Она стройна? Не кривая? Не косая? Слышит хорошо? Поймите, на сегодняшний день Россия сделалась одной из самых сильных держав, Елизавету Петровну не соблазнить ни богатым приданым невесты, ни перспективой союзнического договора. От жены своего наследника она потребует одного — родить будущего российского императора. А лучше, если детей будет много. Ее осматривал медикус? Что он говорит о способности вашей дочери к деторождению?

— О да, о да, доктор считает, что София Фредерика буквально создана для того, чтобы быть матерью.

— Надеюсь, что такого же мнения будут и русские эскулапы. Хуже, если осмотр поручат лейб-медику Ее Императорского Величества графу Лестоку¹⁰, как известно, он находится на содержании у французского монарха, и для него наша Фредерика — кость в горле. Остерегайтесь этого человека, по нашим сведениям, он сделает все возможное, чтобы императрица отдала предпочтение француженке.

— А известно ли, каких женщин предпочитает Его Высочество? — Иоганна заметно нервничала.

— Мне докладывают, что его сердце склоняется скорее к польской принцессе, но у нее наименьшее число козырей. Если они выберут датскую Луизу... — Король прошелся по комнате, заложив руки за спину, не смея пошевелиться, Иоганна следила за передвижением своего государя, боясь пропустить слово или даже жест. Дания — давний враг Пруссии, если они решатся призвать к себе Луизу... Нет, только не это.

— Но я слышала, Луизе уже двадцать три года... она стара для наследника, — попыталась возразить Иоганна и тотчас замолкла, напоровшись на насмешливый взгляд Его Величества.

¹⁰ Граф (1743) *Иван Иванович Лесток* (Иоганн Германн Лесток) (29 апреля (9 мая) 1692, Люнебург — 12 (23) июня 1767, Санкт-Петербург) — хирург немецкого происхождения, первый в России придворный лейб-медик, действительный тайный советник (1741), главный директор Медицинской канцелярии. В конце 1730-х и начале 1740-х гг. — доверенное лицо Елизаветы Петровны, организатор дворцового переворота 25 ноября 1741 года. Агент французского дипломатического влияния. С 1745 года в опале.

— Ну, конечно, в двадцать три года женщина уже ни на что не годна? Не забывайте, что речь идет о принцессе! Впрочем, для нас выгоднее, чтобы Елизавета Петровна придерживалась ваших взглядов. Повторюсь, России нужен наследник престола, а не приданое, так что у Фредерики есть шанс.

— Благодарю вас. — Герцогиня снова склонилась перед Его Величеством.

— Теперь что касается вас. При дворе русской государыни держитесь так, чтобы большую часть времени быть на виду. Это поможет моим людям связаться с вами, не привлекая излишнего внимания. Вы будете записывать все, что происходит при дворе, мелочей, как известно, не бывает. Поэтому составляйте подробные отчеты. Эти бумаги вы станете передавать моим людям или оставлять там, где они вам это порекомендуют. Я не стану сейчас обременять вас расположением «почтовых ящиков», Русский двор постоянно переезжает из одного дворца в другой. Таковые есть практически в каждом любимом местечке Елизаветы, но их слишком много, и вы, пожалуй, запутаетесь.

— Но как я узнаю ваших посланцев? — Платок в руках герцогини трепетал, точно готовая улететь бабочка, но Иоганна не смогла бы вспомнить, как он оказался у нее в руках.

— Вы получите все инструкции на постоялом дворе, обозначенном на вашей карте двойным крестом. Кроме того, в России сейчас находится мой посол Мардефельд¹¹, он свяжется с вами. — Изображение поблекло и исчезло.

¹¹ Аксель фон Мардефельд (1691 или 1692 — 1748) — прусский посланник в России в 1744—1746 гг.

— Еще вопрос. Я хочу увидеть... — Елизавета тяжело дышала, и Разумовский обнял ее за плечи, с тревогой заглядывая в глаза.

— Больше не получится. — Колдун отодвинул зеркало от гостей, разбрызгав воду.

— Мы платим. Леша, скажи хоть ты ему!

— Золота у тебя, барыня-государыня, хватит, а вот сил... — Мужик покачал седой головой. — В другой раз заезжай или мужа своего пришли, он теперь этих господ в лицо знает, не обманется. А тебе точно нельзя.

— Но я про ребеночка еще хотела узнать. Про нашего с Алешей. Будет ли? Нет?

— Коли ты ребенка удумала рожать, то лучше поберегись. Себя пожалей, гадание не только золото, силы жизненные вытягивает. А на это дело много сил и выносливости надобно. Себя пожалей, коли меня не жалко.

— Тебя-то что жалеть? — всхлипнула императрица.

— Так случись с тобой что, слуги твои меня точно капусту изрубят или огнем пытать станут, случится же непременно. Семейная в тебе болезнь, тяжелая очень, оттого и трудно тебе будет рожать.

— Но что же делать?!

— В другой раз пушай он один ко мне приедет, такому ладному казаку ничего от нашей ворожбы не сделается, а вот ты...

— Не изрубят тебя, пальцем не тронут, Леший, ну помоги, верю в тебя, как ни в кого еще не верила. Я прикажу, так тебя никто не посмеет тронуть. Дай еще хоть разик заглянуть в твое зеркало. Дай лицо своего дитяти узреть.

— Пойдем уж, Лизонька. Он все сказал, да и светает уже. — Разумовский поднял государыню и повел или,

скорее, потащил ее к выходу. — Отдохнешь на постоялом дворе, а я в другой раз заеду и все узнаю. Все, что прикажешь.

— Но я?! — Императрица попыталась кинуться к, казалось, снова замерцавшему в ответ на ее невысказанные вопросы зеркалу, когда колдун вдруг схватил его и одним движением выплеснул воду на пол.

Глава 3

НОЧНЫЕ КАРЕТЫ

ДОЛЖНО БЫТЬ, ДОЖДЬ прошел. Во дворе на дорожках стояли лужи. Не желая, чтобы Елизавета промочила ноги, Алексей Григорьевич на руках донес ее до кареты, над трубой которой был замечен голубоватый дымок. Из кареты поспешно выскочили, должно быть, забравшиеся туда отдохнуть и обогреться возле маленькой каретной печки офицеры свиты. Впрочем, к чести императорских сопровождающих, молодые люди, по всей видимости, отдыхали по очереди, и пока четверо мирно кемарили в господской карете, двое несли вахту, прячась под навесом для сена. Хотя кто сказал, что те, что были в карете, там бездельничали? Кто-то ведь должен был печку топить в отсутствие Елизаветы и Разумовского. Во всяком случае, и те, и другие сразу же выбежали навстречу господам, распахнув и калитку, и дверь кареты, и, разумеется, опустив крошечную лесенку в две ступеньки.

КАК И БЫЛО УГОВОРЕНО заранее, затемно с постоялого двора навстречу императрице выехала другая карета, в которой на мягких диванах, обтянутых лионским

полосатым бархатом, сидели придворная дама Мария Семеновна Чоглокова¹² и одетый в дорожный кафтан Разумовского сопровождающий ее Иван Иванович Бецкой¹³. Высокий и статный Бецкой в темном, плохо подходившем ему, парике играл роль Алексея Григорьевича, зато Чоглокову вполне можно было впотымах перепутать с государыней.

На постоялом дворе стража факелов не зажигала, так что если кто-то и приметил Чоглокову с Бецким, быстро проскользнувших, он — через центральный вход, она — через отдельный, то во дворе разглядеть их лица не было уже никакой возможности. Когда таинственные пассажиры заняли свои места, стража позволила себе воспользоваться факелами.

До указанной на карте развилки, на которой следовало дожидаться прибытия кареты императрицы, было часа полтора, тем не менее, выехав на главный тракт, карета вдруг неожиданно остановилась.

— Что случилось? — Иван Иванович ободряюще стиснул похолодевшую от страха руку спутницы.

— Оставайтесь на местах, — тихо скомандовал ехавший справа от кареты начальник караула Домашев, — к нам приближается другая карета.

¹² Мария Семеновна (Симоновна) Чоглокова, по второму мужу Глебова (1723 — 1756) — обер-гофмейстерина, статс-дама, по матери Христине Самуиловне Скавронской родная племянница Екатерины I и двоюродная сестра императрицы Елизаветы Петровны.

¹³ Иван Иванович Бецкой (3 (14) февраля 1704, Стокгольм — 31 августа (10 сентября) 1795, Санкт-Петербург) — видный деятель русского Просвещения, личный секретарь императрицы Екатерины II (1762 — 1779), президент Императорской Академии искусств (1763 — 1795), инициатор создания Смольного института и Воспитательного дома. Возглавлял комиссию по каменному строению в Санкт-Петербурге и Москве.

Действительно, впереди четко различались огни факелов.

— Мы же не могли опоздать? — смутился Бецкой.

— Возможно, они выехали пораньше и не стали ждать на дороге, — предположила Мария Семеновна. — Мне кажется, что в любом случае нам следует выйти из кареты и встретить Елизавету Петровну, как это предписано этикетом.

— Спешиться. Выходите, — выдохнул начальник стражи, — если это не они, будет случайным ночным путникам ноктюрн-загадка, кого тут так встречают. Теперь карету уже можно было разглядеть, ее сопровождали шестеро конников с факелами.

Стражники выстроились перед Чоглоковой и Бецким, заставив их почти что сойти с натопанной дороги, так что Мария Семеновна по нечаянности вступила расшитым мелким бисером сафьянным сапожком в раскисшую землю, неприятно. Кутаясь в теплую пуховую шаль, статс-дама с тревогой наблюдала за приближающимся экипажем. Ближе, ближе, как жалко, что в такой темнотище не разглядишь лиц! Карета, четыре лошади, неприметные дорожные одежды сопровождающих. Если бы эта встреча произошла утром, хотя бы на рассвете, не было бы так жутко. Когда до кареты осталось метров десять, стало понятно, что это не свита Елизаветы Петровны. Чужие. Стража плотнее сомкнулась перед дрожащими от осеннего холода Бецким и Чоглоковой, и без того идущие шагом лошади замедлили ход, сопровождающие с обеих карет обменялись между собой незначительными репликами. Мария Семеновна вздохнула, наблюдая как мимо них медленно проплыла желтоватая в свете факелов карета, из которой выглядывала, немало удивленная ночной встречей,

девочка лет четырнадцати. Встретившись глазами с Марией Семеновной, она, должно быть, что-то крикнула, махнув платком. Но в следующее мгновение юную путешественницу заслонил едущий сбоку от кареты охранник.

Немало удивленная и заинтригованная произошедшим, Мария Семеновна только теперь заметила, что ее изящные сапожки промокли. Подав руку Бецкому, она поднялась в карету и села на свое место.

— Представляю, что подумала о нас эта юная особа, — рассмеялся Иван Иванович.

Мария Семеновна была подавлена. Что кричала незнакомая девочка? Кто она такая? Был ли в карете кто-нибудь из взрослых? В таком возрасте девчущку должны были сопровождать родственники или хотя бы служанка. Впрочем, не исключено, что они спали, в то время как девица маялась бессонницей.

— Девочку везли в сторону столицы. Хорошо вооруженная охрана и при этом без гербов? — должно быть, уловив настроение своей спутницы, первым заговорил Иван Иванович.

— Мне кажется, что разумнее было бы остановить этих господ и расспросить их, кто они и куда следуют, — неуверенно начала Чоглокова.

— Побойтесь бога, сударыня, мы же с секретной миссией, — теперь Бецкой казался чем-то раздосадованным. — Вот получится конфуз, если Ее Величество будет ждать нас на той проклятой развилке.

— Но девочка... мне показалось, что она просила о помощи? — Мария Семеновна чувствовала себя несчастной. — Елизавета Петровна будет в ярости, отчего мы ничего не предприняли. Во всяком случае, мне будет крайне неловко, рассказывая ей о сегодняшнем

происшествии, признаваться, что понятия не имею, кто эта молодая особа и что ей было нужно от нас.

— Помощи? — удивился Иван Иванович. — По мне, так эта кляйне метхен, начитавшись любовных романов, возжелала дорожных приключений, о которых можно будет вспоминать долгими ночами. Во всяком случае, я ясно видел, как она бросила бутоньерку одному из наших бравых кавалеров. Расскажите лучше Елизавете Петровне о внезапном дорожном романе между неизвестной инфантой и юным офицером.

— Бутоньерку? Какая глупость! Я практически прочла по губам слово «помогите».

— Бутоньерка это была или нет, но один из наших охранников подобрал ее с земли, когда карета проехала мимо нас, — настаивал Бецкой.

— В таком случае я приказываю, чтобы вы немедленно добыли мне эту самую бутоньерку или что там такое вывалилось из кареты! — холодно потребовала Чоглокова, задетая уже тем, что Бецкой оказался более наблюдательным, нежели она. Впрочем, что-то в руках юной путешественницы действительно мелькнуло, сама Мария Семеновна приняла предмет за платок, но, когда между каретой и статс-дамой возник всадник, глазастый Иван Иванович умудрился разглядеть, как незнакомка бросила что-то на дорогу, а вот она, увы, нет.

— Можем мы остановиться буквально на секунду? — высунувшись из кареты, громко поинтересовался Бецкой у ехавшего рядом с дверью начальника охраны.

— Ночная ваза за софой, — отмахнулся от него Домашев.

— Не хотите останавливаться, поговорим так. Один из ваших людей только что подобрал нечто вывалившееся из той кареты. Мария Семеновна требует со всей

поспешностью подать ей сей предмет, — строго сообщил Бецкой.

— Скажите, что я возьму господину офицеру его стоимость или сделаю какой-нибудь другой памятный подарок, — желая сгладить неприятное впечатление, выкрикнула Чоголокова. И через минуту юный офицер протянул через ее окошко сильно пострадавшую от дорожной грязи шелковую розу, какими обычно украшают балльные платья.

— М-да... вот и проявляй после этого любопытство, — Мария Семеновна с отвращением бросила цветок на пол, поспешно вытирая руки о платок.

— За грязную розу вы можете презентовать не менее грязный платок, — со злорадной улыбкой предложил Бецкой.

Чоголокова задумалась на секунду и затем аккуратно вытащила из прически шпильку, головка которой была сделана в виде крошечного цветочка, в центре которого сиял настоящий бриллиант, и передала сувенир не ожидавшему такой высокой награды юноше.

— Примите же и от меня этот скромный цветок, как память о дорожном приключении, произошедшем этой ночью, — произнесла она с чарующей улыбкой, после чего закрыла шторку окна и блаженно откинулась на подушки. Настроение резко пошло на подъем. Теперь юноша будет уже грезить не случайной девочкой, повстречавшейся ему на дороге, а светской замужней дамой, особой, приближенной к Ее Императорскому Величеству. Что это может дать? Да ровным счетом ничего, быть может, проходя мимо склонившихся в приветствии офицеров стражи, она станет искать среди них сегодняшнего юношу, а он будет писать ей неуклюжие стихи или даже сложит пару песен. Впрочем, более вероятно,

что она забудет о нем буквально на следующий день, так что только алмазная шпилька останется у несчастного, как свидетельство его так и не возникших отношений с прекрасной дамой.

Они минули три горящие бочки, отмечающие версты, когда карета свернула на развилку, у которой была назначена встреча.

ПРИ ВИДЕ ПРИБЛИЖАЮЩЕЙСЯ кареты Елизаветы фальшивые императрица и ее фаворит вышли из своего экипажа, а сопровождающие их офицеры спешились и, выстроившись с факелами, приветствовали государыню.

— Тебя не заподозрили? — Елизавета поцеловала Чоглокову в щеку, невольно отмечая, что кожа кузины холодна, точно лед. — Замерзла-то как, застудишься, на мне грех.

— Да что вы, мы же почитай все время в карете сидели, точно не застужусь. Не беспокойтесь, потом я ведь в вашей шали.

— Как вчера прошло?

— Весь двор приехал на постоянный двор вечером, а ваша карета как бы задержалась в пути. Дамы подтвердили, что вы с Алексеем Григорьевичем благоволили приказать оставить вас в покое. В общем, заявились на ночь глядя, я сразу в ваши покои прошла, там вход отдельный, удобно очень. Пока наши усердие пытались выказать, я и проскользнула. А Мавра¹⁴ еще и

¹⁴ *Мавра Егоровна Шепелева*, в замужестве графиня Шувалова (23 апреля (4 мая) 1708 — 9 (20) июня 1759) — ближайшая подруга Елизаветы Петровны и статс-дама ее двора, жена Петра Ивановича Шувалова. Первоначально именно ее влиянию обязана своим возвышением партия Шуваловых.

сказала, что государыне-де нездоровится, будто бы зубы ноют.

Засветло мы с Иван Ивановичем тем же способом вышли, видел кто, нет, про то точно не скажу. Но если и видели, сами извольте наблюдать, мы с Бецким аккурат, как Алексей Григорьевич научил, все и проделали. Я в вашей шали, но, извольте видеть, в своем платье.

— Отчего же в своем? — удивилась Елизавета. — Чего-чего, а нарядов у меня вдосталь. Али ты, статс-дама, не ведаешь?

— Ведаю, государыня, — Чоглокова присела в реверансе, — тридцать две тысячи, из них на это путешествие с собой взято штук сто, чтобы выбор был.

— Рост у вас с Марией Семеновной одинаков, сложение сходно, все-таки родная кровь, — всунулся со своими объяснениями Бецкой. — Я и рассудил, если государыня ни свет ни заря куда-то уезжает, стало быть, желает сохранить это дело в тайне. Соответственно, и оденется в платье одной из своих дам, чтобы выглядеть неприметнее. А в кого проще всего переодеться, в госпожу Чоглокову. Получается так, государыня одолжила платье у Марии Семеновны, а потом рассудила, мол, дюже прохладно, да и прихватила любимую шаль.

— Придворная дама играет роль императрицы, которая играет ту же придворную даму, — лихо закручено. Не переборщили с шалью-то? Сами знаете, ни у кого больше такой нет.

— В самый раз, Ваше Величество, — расплылся в доброжелательной улыбке Бецкой. — Шаль приметная, зеленая, пушистая, сами извольте говорить, ни у кого такой больше нет. Если кто и приметил даму, из ваших покоев выходящую, на шаль эту глядел, потому как диво дивное.

Помните, Андрей Иванович Ушаков¹⁵ рассказывал, как люди, у которых кошелек, скажем, на базаре стащили или товар какой из лавки исхитили, воров описывают? Один заметил бородину по пояс, другой повязку на глазу, третий костыль... Такие приметы первым делом в глаза бросаются, а начинаешь расспрашивать, какой был нос, какие глаза... никто ничего не помнит.

— К тому же шаль ваша любимая, если бы вы не приказали любимыми средствами, я бы, право, не осмелилась взять. Позвольте на ваши плечики теперь накинуть. Чувствуете, сколько она тепла-то в себя вобрала! С такой шалью шубы зимой не потребуется.

— Все правильно сделали. Молодцы. Что же теперь, Алеша, всем вместе возвратиться? Боязно мне, как бы Марию Семеновну после этой прогулки не лихорадило.

Разумовский задумался.

— Лучше бы, конечно, чтобы вы теперь вместе с Ивановым Ивановичем вернулись да в покои свои прошли, ибо у меня дело неотложное недалеко отсюда. Если желаете, могу Марию Семеновну с собой забрать, но это еще часа три в карете трястись. Так что лучше вы, матушка, вместе с нею поезжайте. Вряд ли кто мог углядеть, сколько женщин уехало, а отсутствие статс-дамы все равно в глаза бросится. Тем более, что на этот раз с вами ни Анны Карловны¹⁶, ни Анны Васильевны нет, а одна Шувалова их не заменит.

¹⁵ Граф Андрей Иванович Ушаков (1672 — 1747) — русский военный и государственный деятель, сподвижник Петра I, генерал-аншеф, начальник Канцелярии тайных и розыскных дел в 1731—1746 гг.

¹⁶ Графиня Анна Карловна Воронцова, урожденная графиня Скавронская (7 (18) декабря 1722 — 31 декабря 1775 (11 января 1776) — жена канцлера графа Михаила Илларионовича Воронцова, двоюродная сестра императрицы Елизаветы Петровны, статс-дама, владелица торгового села Кимры.

— Чтобы испортить настроение, мне и одной Екатерины Ивановны¹⁷ с лихвой хватает. Мало того, что по природе своей мегера, каких поискать, так Александр Иванович, черт лысый, еще перца задает, за каждой юбкой, прости господи, волочится, а Екатерина Ивановна потом на моих девушках гнев срывает. Хорошо хоть дочку догадались не столь нервную родить. Года через два получит фрейлинский шифр. А вот Анну Васильевну, по всему видно, обратно во дворец уже не заманим, семья ей дороже всего на свете. А жаль!

— Так ведь вы говорили, что Анна Васильевна вам лично рекомендовала... — Разумовский вовремя закрыл рот.

— Не лично, а письмом. Лично я ее, сердешную, почитай год не видела. Ну, может, теперь, коли уж приехала племянницу искать, так заедет. В былые-то годы уж какими подругами были.

— Вы можете через главный вход пройти, а я через отдельный, по той же тропинке. Теперь уже лицо можно не прятать, — затараторила Чоглокова. — Иван Иванович правильно говорит, в темноте никто ничего, кроме шали, заметить не мог.

— Ну, с Богом. — Елизавета повернулась к Разумовскому и вдруг, не стесняясь, нежно прильнула к нему. — Будь осторожен, Алешенька. Не знаю, как у тебя сложится с Ушаковым, но если старик ничем помочь не сможет, послушай доброго совета — поговори

¹⁷ Екатерина Ивановна Шувалова, в девичестве Кастюрина (1718 — 1790).

Содержание

<i>Глава 1</i> ДВИЖЕНИЯ ЛУНЫ.....	5
<i>Глава 2</i> ГАДАНИЕ.....	11
<i>Глава 3</i> НОЧНЫЕ КАРЕТЫ.....	25
<i>Глава 4</i> ДУСЕНЬКА.....	36
<i>Глава 5</i> РОЗА И ЖЕМЧУГ	43
<i>Глава 6</i> УШАКОВ	52
<i>Глава 7</i> НАЧАЛО СЛЕДСТВИЯ	64
<i>Глава 8</i> РОЗАН И РОЗГИ.....	71
<i>Глава 9</i> АЙДАРХАН	74
<i>Глава 10</i> ТЯЖЕЛО В УЧЕНЬЕ.....	90
<i>Глава 11</i> ФРЕДЕРИКА.....	97
<i>Глава 12</i> МЕЧТА.....	114
<i>Глава 13</i> ШЕЛКОВАЯ РОЗА.....	122
<i>Глава 14</i> ДАВНЕЕ ДЕЛО	136
<i>Глава 15</i> ШКУРИН.....	145

<i>Глава 16</i>	
ЛИСЬЯ ШАПКА	160
<i>Глава 17</i>	
МАЛЫЙ СОВЕТ.....	165
<i>Глава 18</i>	
РАССЛЕДОВАНИЕ УШАКОВА	177
<i>Глава 19</i>	
ИЗУМРУДНЫЙ БРАСЛЕТИК	192
<i>Глава 20</i>	
ЛЕШИЙ В СТОЛИЦЕ	197
<i>Глава 21</i>	
АНТОН СИНЯВСКИЙ	203
<i>Глава 22</i>	
НОЧНАЯ ПРОГУЛКА	218
<i>Глава 23</i>	
НЕСВОЕВРЕМЕННАЯ РАСПЛАТА	230
<i>Глава 24</i>	
ЧЕРЕДА ПОКУШЕНИЙ	242
<i>Глава 25</i>	
ЧЕРНАЯ ОСПА.....	249
<i>Глава 26</i>	
КАНЦЕЛЯРИЯ БЕЗ УШАКОВА	256
<i>Глава 27</i>	
УПАВШИЙ ДОМ	266
<i>Глава 28</i>	
ДОЧКА ДРУТА.....	273
<i>Глава 29</i>	
НОВОЕ РАЗОБЛАЧЕНИЕ	278
<i>Глава 30</i>	
НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОРОТ.....	285
<i>Глава 31</i>	
КАК ШЕШКОВСКИЙ В ТЮРЬМЕ СИДЕЛ.....	298
<i>Глава 32</i>	
ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ	305

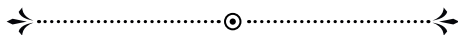
Глава 33	
ПОД ЗАЩИТОЙ ТАЙНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ	309
Глава 34	
ЗАГОВОР	314
Глава 35	
НЕЗАПЛАНИРОВАННОЕ СВИДАНИЕ	322
Глава 36	
БУДНИ ТАЙНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ	327
Глава 37	
ИСКУС	340
Глава 37	
ВЫБОР ЦАРИЦЫ	348
Глава 38	
КОГДА ПРИДЕТ ВРЕМЯ	355
Глава 40	
ЗАПАХ ЖАСМИНА.....	364
Глава 41	
КНЯГИНЯ ГРУЗИНСКАЯ	370
Глава 42	
РОЖДЕНИЕ НАСЛЕДНИКА.....	381
Глава 43	
СТАНИСЛАВ ПОНЯТОВСКИЙ	387
Глава 44	
ПАДЕНИЕ АПРАКСИНА	396
Глава 45	
АРЕСТ БЕСТУЖЕВА	405
Глава 46	
ОТРАВИТЕЛЬНИЦА	414
Глава 47	
НОВЫЙ ГОСУДАРЬ	419
Глава 48	
ТРЕЗОР ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.....	427
Глава 49	
ЭПИЛОГ	437

Литературно-художественное издание

Андреева Юлия

TRESOR ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА

КЛУБ КЛАССИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА

Выпускающий редактор *Е. Пучкова*
Редакторы *А. Соловьев, Я. Забелина*
Корректоры *Л. Михайлова, А. Филимонова, С. Фунтусова*
Компьютерная верстка *Е. Климентьевой*

Обложка и оформление серии: *Ильи Викторова*

Подписано в печать 15.08.2020. Формат 84×108/32
Печ. л. 14. Гарнитура «DejaVu Serif»
Тираж 1000 экз. Заказ

«Издательский дом „Городец“»
105082, г. Москва, Переведеновский пер., д. 17, к. 1
www.gorodets.ru, e-mail: info@gorodets.ru
тел.: +7 (985) 8000 366

Интернет-магазин www.gorodets.ru

Как связаны между собой
похищенная фрейлина,
обезглавленная служанка
и пропавший девять лет назад
жемчуг императрицы?
Все это предстоит расследовать
шестнадцатилетнему
дознавателю Степану
Шешковскому, чья злосчастная
звезда вот-вот взойдет на
небосводе Российского сыска.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

ГОРОДЕЦ

www.gorodets.ru

ISBN: 978-5-907220-47-8

9 785907 220478